

Не дожидаясь, пока Цзян Чэнь что-то скажет, Шэнь Сюй сразу же заявил:

— Директор, вы не ошиблись, это действительно Цзян Чэнь. В последние дни у него дома произошли некоторые события, из-за чего он поздно ложится спать. На прошлом месячном экзамене по естественным наукам он не выдержал и уснул, сделав только задания с выбором ответа и несколько первых задач на заполнение пропусков, поэтому результаты оказались не очень хорошими. Как раз сейчас учитель Чжан говорил о Цзян Чэне, считая, что его успехи в десятом классе были результатом списывания.

Директор, который до этого улыбался, услышав слова Шэнь Сюя, тут же стал серьезным. Он нахмурился и посмотрел на Чжан Цзяня:

— Ты действительно так сказал?

Чжан Цзянь покачал головой, выражая на лице досаду:

— Я просто сказал это сгоряча. Просто в последнее время поведение Цзян Чэня действительно вызывает разочарование. Как классный руководитель, я очень переживаю. Я потратил слишком много сил, пытаюсь вернуть этого ребенка на правильный путь. Вот и сорвался... Эх, это моя ошибка, я не подумал.

Однако директор все же сделал ему выговор:

— Учитель Чжан, вы ведь опытный педагог, столько лет преподаете. Есть вещи, которые можно говорить, а есть такие, которые категорически нельзя. Эти дети находятся в самом чувствительном возрасте. Одно неосторожное слово может оставить негативный след на всю жизнь. Как педагог, вы не можете позволять себе такие ошибки. Раз уж вы сказали что-то неподобающее, извинитесь перед учеником. Это будет хороший пример для всех.

Услышав последние слова, Чжан Цзянь, который до этого кивал, замер с напряженным выражением лица:

— Директор, как классный руководитель, я не могу извиняться перед учеником, который совершил ошибку, при всех. Это затруднит мою дальнейшую работу. Вы ведь понимаете...

— Учитель Чжан, вы, как всегда, великолепны. Когда вы нас воспитываете, то открыто клеветаете на нас при всех, не боясь, что мы потом не сможем поднять головы в школе. А когда нужно извиниться за свои слова, вы вдруг вспоминаете, что это затруднит вашу работу. Ну что ж, как говорится в учебниках: «Власть имущим можно все, а простым людям — ничего». Вот такой вот урок, нет, скорее, пример поведения, который вы нам показываете.

Эти слова Шэнь Сюя были поистине ядовитыми. Он буквально превратил Чжан Цзяня в решето, используя его же собственные слова. Чжан Цзянь побледнел, покраснел, затем посинел от злости, но, поскольку рядом был директор, он только сжал кулаки и молчал.

Цзян Чэнь изначально, когда Чжан Цзянь вызвал их, не собирался молча терпеть упрёки. Но едва он успел сказать одно предложение, как появился директор, и дальнейшее развитие событий свелось к тому, что Чжан Цзянь был вынужден выслушивать выговор. Перед уважаемым старшим Цзян Чэнь всегда был скромным и вежливым, поэтому он не вмешивался.

Теперь, услышав слова Шэнь Сюя, он почувствовал не только тепло от поддержки друга, но и удивился, как рано Шэнь Сюй уже начал проявлять черты того, кто в будущем будет ставить людей в тупик своей улыбкой. Однако он понимал, что сейчас нужно вмешаться, чтобы

сгладить ситуацию.

Чжан Цзяня он еще успеет проучить позже, но нельзя допустить, чтобы Шэнь Сюй оставил у директора и других учителей впечатление дерзкого и невежливого ученика.

— Директор, простите, — Цзян Чэнь взял Шэнь Сюя за руку и с виноватой улыбкой посмотрел на директора. — В последнее время у меня дома произошли некоторые события, из-за чего мне сложно сосредоточиться на уроках, и мои оценки упали. Учитель Чжан не раз напоминал мне об этом в классе, в учительской и даже у входа в школу. Я знаю, что он заботится обо мне, но в последнее время я плохо контролирую свои эмоции, и после его слов у меня возникло отвращение к учебе. Шэнь Сюй беспокоился обо мне и все это время был рядом, чтобы поддержать меня. Его пропуски занятий в последние дни — это моя вина. Сегодня утром он ждал меня у моего дома, чтобы поговорить со мной и поддержать. Я и сам сегодня собирался прогулять...

Здесь Цзян Чэнь слегка сжал губы, показывая легкое чувство вины и раскаяния:

— Когда учитель Чжан делал мне выговор, Шэнь Сюй, вероятно, беспокоился, что это снова повлияет на мое эмоциональное состояние. Ведь плохие результаты на экзамене действительно сильно ударили по мне. Он, наверное, боялся, что я снова начну прогуливать, поэтому сказал это сгоряча, не подумав. На самом деле он не хотел оскорбить учителя Чжана.

После этих слов директор, который до этого выражал неодобрение, смягчил выражение лица, глядя на Шэнь Сюя, но не смог удержаться, чтобы не бросить на Чжан Цзяня многозначительный взгляд.

Оба сказали что-то «сгоряча, не подумав», но если бы не слова Цзян Чэня, то, хотя Чжан Цзянь оправдывал себя, это бы не выглядело слишком плохо. Ведь как учитель он действительно беспокоился за ученика. Даже если он ошибся в методах, его намерения были благими.

Однако теперь, на фоне Шэнь Сюя, который, по словам Цзян Чэня, искренне заботился о друге, жертвовал своим учебным временем и, словно испуганная птица, остерегался любых слов, которые могли бы ранить друга, ситуация выглядела иначе.

Одному было за сорок, другому — еще не было восемнадцати. Кто прав, кто виноват, кто выше, кто ниже — все стало очевидно. Подросток, который сказал что-то сгоряча из-за эмоций, — это одно, а учитель, который в возрасте отца ученика, говорит, не подумав, — это совсем другое.

Если не говорить о том, какие чувства вызвали у директора слова Цзян Чэня, то Чжан Цзянь, услышав их, действительно возненавидел его всей душой.

Сейчас он находился в чувствительный период оценки на звание старшего учителя. Хотя заместитель директора помогал ему с этим, отношение директора было крайне важным. Если сегодняшний инцидент оставит у директора неприятный осадок, это серьезно повлияет на его карьерный рост.

Еще раньше, когда Чжан Цзянь разговаривал с Цзян Чэнем из-за Хо Бо, он понял, что этот, казалось бы, молчаливый и воспитанный ученик не так прост, как кажется. Но он не ожидал, что тот не только не прост, но и умеет точно бить по слабым местам.

— Директор, я... — Чжан Цзянь инстинктивно хотел что-то сказать, чтобы восстановить свою репутацию, но, начав, застрял на полуслове.

Что он мог сказать сейчас?

Объяснения только усугубили бы ситуацию, а молчание подтвердило бы, что он, взрослый человек, ведет себя хуже ученика.

Чжан Цзянь стиснул зубы. Вот уж действительно: собака, которая кусает, не лает.

— Учитель Чжан, — директор разочарованно покачал головой. Как раз в этот момент прозвенел звонок на перемену, и он, взяв термос, повернулся. — Пойдемте в мой кабинет.

Чжан Цзянь, опустив голову, последовал за директором. Сделав несколько шагов, он услышал сзади спокойный, но явно насмешливый голос:

— Учитель Чжан, мы с Шэнь Сюем опоздали на утренний урок английского. Учитель Ян сказал, чтобы мы после урока подошли к старосте и написали диктант. Мы можем подойти к вам в кабинет после первого урока?

— Если вы опоздали на урок учителя Яна, то и разбираться с этим будет он, — Чжан Цзянь скрипя зубами ответил. — После урока не приходите. И больше не опаздывайте и не прогуливайте.

— В последнее время я вел себя неправильно, больше такого не повторится, — Цзян Чэнь с легкой улыбкой на губах выглядел чистым и послушным. — Директор, учитель Чжан, всего доброго.

— Хорошо, хорошо, — директор обернулся и кивнул ему. — Хороший мальчик, иди учись.

Когда Чжан Цзянь и директор ушли, Шэнь Сюй в возбуждении подпрыгнул и запрыгнул на Цзян Чэня:

— Черт! Это было чертовски круто! Видел, как этот урод Чжан Саньмао поджал хвост? Сегодня за обедом я съем три миски!

— Слезь, — Цзян Чэнь холодно взглянул на него и, увидев, что тот встал по стойке смирно, сказал. — В следующий раз думай, что говоришь. Чжан Цзянь, как бы он ни был мерзок, все же твой классный руководитель. Разве он мало раз подставлял нас? Если хочешь что-то сказать, делай это иначе, чтобы не попасться самому.

— Я думал, ты снова скажешь, что мне не следовало вмешиваться, — Шэнь Сюй облегченно вздохнул и с улыбкой обнял его за плечи. — Ну что ж, Цзян, маленький педант уже не такой педант. За одну ночь ты научился тихо подставлять людей.

Цзян Чэнь слегка вздрогнул, услышав это. Его семнадцатилетие из прошлой жизни и нынешнее разделяли две жизни. Даже если он сохранил много воспоминаний, ему было трудно вернуться к тому, кем он был в семнадцать. Более того, он уже не мог вспомнить, каким он был в то время.

— Но мне больше нравится, какой ты сейчас, — Шэнь Сюй убрал улыбку и серьезно посмотрел на него. — Раньше тебя слишком опекали родители, и ты думал, что все учителя хорошие, что все люди, услышав добрый совет, исправятся. Но посмотри на Чжан Цзяня. Он исправился? Если ты скажешь, что он ошибся, он только разозлится и начнет тебя донимать, будет ненавидеть тебя за то, что ты сорвал с него маску, и станет вынашивать планы мести. Такого человека не стоит уважать. Только если ты его сильно ударишь, он поймет, что с тобой лучше

не связываться.

<http://bllate.org/book/16728/1538289>